

DOI 10.46741/2713-2811-2021-1-24-27
УДК 343.01

Отдельные теоретические аспекты криминализации приготовительных действий

Э. Г. АГАСИЕВ – аспирант Университета прокуратуры Российской Федерации, заместитель прокурора Кадуйского района Вологодской области

В работе рассмотрены актуальные проблемы криминализации подготовительных действий. По мнению автора, существует три формы государственного реагирования на приготовления к совершению преступления, применяемые в нашей стране: непривлечение лица к ответственности из-за отсутствия общественной опасности или в связи с незначительной общественной опасностью, привлечение к ответственности за приготовление как начальную стадию оконченного преступления (в случае, когда речь идет о тяжких и особо тяжких преступлениях), привлечение лица к ответственности за подготовительные действия, образующие самостоятельное оконченное преступление. По итогам проведенного исследования сделан вывод о том, что с учетом зарубежного опыта в уголовное законодательство следует внести изменения, в частности криминализировать преступления средней тяжести.

Ключевые слова: преступление; наказание; неоконченное преступление; приготовление к преступлению.

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Для цитирования: Агасиев Э. Г. Отдельные теоретические аспекты криминализации подготовительных действий. *Ius publicum et privatum : сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*, 2021, № 1 (11), с. 24–27. DOI 10.46741/2713-2811-2021-1-24-27.

Some theoretical aspects of the criminalization of preparatory actions

E. G. AGASIEV – Postgraduate Student of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Deputy Prosecutor of the Kaduy District of the Vologda Region

The article deals with the actual problems of the criminalization of preparatory actions. According to the authors opinion in Russia there are three forms of state response to preparations for committing a crime: failure to bring a person to justice due to the absence or insignificance of public danger; bringing to responsibility for preparation as the initial stage of a completed crime for grave and especially grave crimes; bringing a person to responsibility for preparatory actions that form an independent completed crime. It is concluded that based on the positive foreign experience it is necessary to make changes to the domestic criminal legislation, in particular to criminalize crimes of average gravity.

Key words: crime; punishment; unfinished crime; preparation for the crime.

12.00.08 – Criminal law and criminology, penal law.

For citation: Agasiev E. G. Some theoretical aspects of the criminalization of preparatory actions. *Ius publicum et privatum : online scientific and practical journal of private and public law*, 2021, no. 1 (11), pp. 24–27. DOI 10.46741/2713-2811-2021-1-24-27.

Рост преступности, появление новых, остро-рых проблем современного мира. Так, малоизвестных форм совершения противо- только за период с января по октябрь 2019 г. правных деяний образуют одну из самых на территории нашей страны зарегистриро-

вано 1720,7 тыс. преступлений (на 2 % больше, чем за аналогичный период прошлого года)¹.

Вместе с тем стоит обратить внимание на тот факт, что 73,8 тыс. преступлений, или 4,6 % от общего числа зарегистрированных преступлений, были выявлены на стадии приготовления и покушения (на 1,8 % больше, чем за аналогичный период прошлого года). На наш взгляд, такой показатель удельного веса неоконченных преступлений (всего лишь более 4 %) не соответствует фактической действительности. Весьма велика вероятность попадания неоконченных преступлений в число латентных.

В доктрине уголовного права приготовление к преступлению признается начальной стадией совершения преступления и наряду с покушением рассматривается в качестве разновидности неоконченного преступления. На сегодняшний день вопрос об уголовной ответственности за предварительную деятельность по совершению преступления носит дискуссионный характер. Для правильного его разрешения необходимо иметь четкое понимание того, что приготовление к совершению преступления является стадией неоконченного преступления и для верной квалификации необходимо установление признаков объективной стороны последнего (ч. 1 ст. 30 УК РФ).

Как писал Н. Д. Дурманов, предварительная деятельность по совершению преступления является преступной и наказуемой лишь тогда, когда имеет общественно опасный характер. Общественная опасность незавершенного преступления заключается, как правило, в поставлении объектов в опасность причинения ущерба, созданию реальной угрозы общественным отношениям².

Одно из первых определений общественной опасности сформулировано А. А. Пионтковским: «Общественная опасность преступного деяния порождается тем, что оно или непосредственно наносит вред общественным отношениям, или включает в себе возможность причинения соответствующего ущерба»³. Данная позиция стала весьма распространенной.

Как считал Л. Д. Гаухман, необходимо, чтобы создание условий само по себе характеризовалось общественной опасностью. Степень общественной опасности определяется в результате анализа и оценки как конкретных действий, в которых согласно закону проявляется или может проявляться создание условий для совершения преступления, так и физических обстоятельств со-

деянного⁴. Кроме того, то, что деяние лица, не обладающее общественной опасностью, не может быть признано преступлением, подчеркивается и Верховным Судом Российской Федерации⁵.

К сожалению, в современных диссертационных и монографических исследованиях отсутствует единство мнений по рассматриваемому вопросу. Одни авторы, например А. И. Ситникова, А. П. Козлов, считают приготовление к преступлению общественно опасным деянием и предлагают в связи с этим расширить перечень деяний, за которые должно назначаться уголовное наказание.

Иной позиции придерживается М. В. Гринь, который предлагает декриминализировать приготовление к преступлению, аргументируя это тем, что приготовительные действия имеют малую общественную опасность, характеризуются отдаленностью от объекта посягательства⁶. Подобное мнение не может не вызывать возражений, поскольку для многих посягательств требуется предварительная подготовка, а это демонстрирует повышенную общественную опасность лица, основательно готовящего преступление.

Отечественная правовая теория принимает за аксиому положение, согласно которому основанием уголовной ответственности выступает совершение действия (бездействия), содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. Однако проблему основания уголовной ответственности за совершение неоконченного преступления, в частности приготовления к преступлению, это не решает. Ведь неоконченное преступление потому так и называется, что оно не доведено до конца. При совершении неоконченных преступлений нередко возникает сомнение относительно присутствия основания уголовной ответственности. Это происходит по той простой причине, что неоконченное преступление характеризуется тем, что при его совершении деяние обрывается в силу действия обстоятельств, которые не зависят от виновного лица.

Однако, даже несмотря на то, что законодатель установил наказуемость приготовительных действий к совершению тяжких и особо тяжких преступлений, привлечь лицо к уголовной ответственности не всегда представляется возможным. Это обусловлено тем, что наравне с указанными нормами существует и правило о малозначительности деяний, которые не будут признаны в последующем преступлением.

Такая малозначительность применительно к приготовлению к совершению преступления может выражаться как в низкой общественной опасности самих приготовительных действий, так и в значительной их отдаленности во времени от последующего покушения на преступление или доведения преступления до конца.

Одним из спорных аспектов уголовной ответственности за приготовление к преступлению является вопрос наказуемости приготовления к преступлениям небольшой и средней тяжести. Как вытекает из положения ч. 2 ст. 30 УК РФ, уголовная ответственность может наступать за приготовление только к тяжким и особо тяжким преступлениям.

Такая неточность возникает за счет декриминализации приготовлений к преступлениям небольшой и средней тяжести, поскольку оставление нетяжких приготовлений без какой-либо реакции со стороны государства зачастую лишает возможности выявить причины и условия, способствующие совершению преступлений⁷.

С другой стороны, привлечение к уголовной ответственности за приготовление по всем категориям преступлений усилит репрессивный характер уголовной политики государства, а также будет способствовать формальному увеличению уровня преступности.

Кроме этого, важен тот факт, что конструкции некоторых составов преступлений просто не предполагают возможности осуществления приготовительных действий. Как правило, речь идет об экологических преступлениях, которые выявляются уже по факту причинения вреда.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что законодатель исключил общую наказуемость за приготовление к преступлению, криминализовав только приготовление к тяжким и особо тяжким преступлениям. Наряду с этим УК РФ предусматривает ответственность также за некоторые приготовительные действия, закрепленные в качестве самостоятельных оконченных преступлений. Однако стоит отметить, что в некоторых случаях даже за приготовление к тяжким и особо тяжким преступлениям может быть затруднено привлечение лица к ответственности ввиду малозначительности приготовительных действий.

Таким образом, существует три формы государственного реагирования на приготовление к совершению преступления, при-

меняемые в нашей стране: непривлечение лица к ответственности из-за отсутствия общественной опасности или в связи с незначительной общественной опасностью, привлечение к ответственности за приготовление как начальную стадию оконченного преступления (в отношении тяжких и особо тяжких преступлений), привлечение лица к ответственности за приготовительные действия, образующие самостоятельное оконченное преступление.

В процессе доказывания вины лица немаловажным является вопрос определения причин прерванности преступного деяния. Как показывает практика, трудности у правоприменителя на указанной стадии возникают, и для их устранения в первую очередь необходимо установить, что послужило основанием таких действий: добровольный отказ либо недоведение преступного деяния до конца по не зависящим от субъекта обстоятельствам.

К примеру, распространены ситуации, когда субъектов неоконченных преступлений при всей очевидности их противоправного поведения удается задержать, однако в дальнейшем не получается привлечь к уголовной ответственности и наказанию по причине многочисленных ошибок и процессуальных нарушений, допускаемых как работниками оперативного аппарата и дознавателями, так и следователями, чем успешно пользуются опытные адвокаты при защите своих клиентов.

В свою очередь, ошибки и нарушения лиц, задействованных в выявлении и расследовании данных противоправных проявлений, во многом обусловлены особенностями самих неоконченных преступлений. В связи с этим отдельные ученые полагают, что декриминализация приготовления к преступлениям небольшой и средней тяжести существенным образом снижает превентивный потенциал уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм. По их мнению, сложившаяся ситуация, при которой приготовление к нетяжким преступлениям остается без внятной реакции со стороны государственного аппарата, лишает правоохранительные органы значительных возможностей по выявлению причин и условий, способствующих совершению преступлений. Это, в свою очередь, может подтолкнуть соответствующих субъектов к повторению попыток довести преступление до конца, а также в той или иной мере способствует появлению у преступников ощущения безнаказанности. Все вышесказанное приводит к

мысли о необходимости отказаться от положений ч. 2 ст. 30 УК РФ.

Однако ряд юристов полагают, что с такой позицией согласиться сложно, поскольку в период действия УК РСФСР 1960 г., в котором не было исключения уголовной ответственности за приготовление к нетяжким преступлениям, судебной практики по указанной категории уголовных дел фактически не было. Это и послужило для законодателя основанием при разработке УК РФ 1996 г. декриминализовать ответственность за приготовление к преступлениям небольшой и средней тяжести. Нам представляется, что нельзя ссылаться только на сложившуюся в иной период развития государства судебную практику, необходимо комплексно проанализировать современную ситуацию и лишь после этого определить с потребностью граждан, общества и государства в криминализации preparatory действий к преступлениям указанной категории.

Таким образом, проведенный анализ современного уголовного права показал, что

у законодателя отсутствует единый подход к проблеме наказуемости предварительной преступной деятельности, что является основной причиной неединообразного понимания сущности рассматриваемого явления и вызывает многочисленные дискуссии (в частности, критике подвергаются авторы, необоснованно предлагающие декриминализировать приготовление как вид неоконченного преступления).

С учетом зарубежного опыта нами предложено внесение в уголовное законодательство изменений, направленных, в частности, на криминализацию преступлений средней тяжести⁸.

Все вышеуказанное позволяет сделать вывод, что preparatory действия получают все большее распространение. Отсутствие официальной статистики, недостаточная профессиональная подготовленность правоохранительных органов, их низкая активность способствуют переходу preparatory действий в другие стадии, такие как покушение или оконченное преступление.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Состояние преступности в России за январь–октябрь 2019 г. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 02.12.2019).

² См.: Дурманов Н. Д. Понятие преступления. М.; Л., 1948. С. 156–164.

³ Пионтковский А. А. Учение о преступлении. М., 1961. С. 157.

⁴ См.: Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001. С. 178.

⁵ См.: Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 1993. № 4. С. 12.

⁶ См.: Чернокозинская С. В. Приготовление к преступлению: понятие, основание и принципы криминализации, влияние на квалификацию преступления и наказание: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 28–29.

⁷ См.: Николаев К. Д. Понятие, признаки и формы приготовления к преступлению // Актуал. вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 4. С. 15.

⁸ См.: Агасиев Э. Г. К вопросу о криминализации preparatory действий в уголовном законодательстве зарубежных стран (компаративистский анализ) // Пенитенциарная наука. 2019. № 4. С. 517.

¹ См.: Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar`–oktyabr` 2019 g. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (data obrashheniya: 02.12.2019).

² См.: Durmanov N. D. Ponyatie prestupleniya. M.; L., 1948. S. 156–164.

³ Piontkovskij A. A. Uchenie o prestuplenii. M., 1961. S. 157.

⁴ См.: Gauhman L. D. Kvalifikaciya prestuplenij: zakon, teoriya, praktika. M., 2001. S. 178.

⁵ См.: Byul. Verxov. Suda Ros. Federacii. 1993. № 4. S. 12.

⁶ См.: Chernokozinskaya S. V. Prigotovlenie k prestupleniyu: ponyatie, osnovanie i principy kriminalizacii, vliyanie na kvalifikaciyu prestupleniya i nakazanie: dis. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 2005. S. 28–29.

⁷ См.: Nikolaev K. D. Ponyatie, priznaki i formy` prigotovleniya k prestupleniyu // Aktual. voprosy` bor`by` s prestupleniyami. 2015. № 4. S. 15.

⁸ См.: Agasiev E`. G. K voprosu o kriminalizacii prigotovitel`ny`x dejstvij v ugovnom zakonodatel`stve zarubezhny`x stran (komparativistskij analiz) // Penitenciarnaya nauka. 2019. № 4. S. 517.